

После этого они вернулись домой. Весть о начале тяжбы разнеслась по всей округе. Люди поговаривали, что тинг, наверное, будет беспокойный.

LVI

Жил человек по имени Скафти.²⁷ Его отцом был Торродд, а матерью Торродда была Торвар. Отцом Торвар был Тормод Рукоять, сын Олейва Широкого, внук Альвира Детолюба.²⁸ Скафти в его отец были большими хавдингами и хорошими знатоками законов. Торродда считали человеком ненадежным и хитрым. Они помогали Гицуру Белому во всех его делах.

С Фльотсхлида и с реки Ранги приехало на тинг очень много народу. Гуннара так любили, что все хотели поддержать его. И вот они все приехали на тинг и покрыли свои палатки. На стороне Гицура Белого были следующие хавдинги: Скафти, сын Торродда, Асгрим, сын Эллиди-Грима, Одд из Кидьяберга и Халльдор, сын Арнольва.

Однажды все пошли к Скале закона. Тут встал Гейр Годи и объявил, что он обвиняет Гуннара в убийстве Откеля, Халльбьярна Белого, Аудольва и Скамкеля. Затем он объявил, что обвиняет Кольскегга в убийстве Халлькеля. Когда он объявил все это, люди нашли, что он говорил хорошо. Затем люди пошли от Скалы закона.

Вот подходит время, когда суды должны начать разбор дел. Обе стороны собрали много народу. Гейр Годи и Гицур Белый стояли к югу от суда, Гуннар и Ньяль – к северу. Гейр Годи предложил Гуннару выслушать его присягу в том, что он будет честно вести дело, и принес такую присягу. После этого он изложил свой иск. Затем его свидетели подтвердили, что он объявил о ранах, которые нанесли обвиняемые. Потом он попросил назначенных истцом и ответчиком соседей занять свои места. Затем он предложил отвести лишних соседей. После этого он попросил соседей вынести свое решение. Те выступили, призвали себе свидетелей и заявили, что об Аудольве они вообще не хотят ничего говорить, потому что он норвежец и его настоящий истец в Норвегии, и поэтому им незачем высказываться по этому поводу. Затем они высказались по делу Откеля и нашли, что Гуннар виновен в том, в чем его обвиняют. После этого Гейр Годи предложил Гуннару начать защиту и назвал свидетелей всего, что упоминалось на суде.

Гуннар, со своей стороны, предложил Гейру Годи выслушать его присягу и его защитную речь, которую он собирался произнести. Затем он принес присягу. Гуннар сказал:

– Вот моя защита. Я назвал свидетелей того, что Откель нанес мне кровавую рану своей шпорой, и заявил им, что Откель должен будет поплатиться за это. Я возражаю, Гейр Годи, против того, чтобы в этой тяжбе меня обвиняли, а также против того, чтобы судьи меня судили, и весь твой иск объявляю неправильным. Я запрещаю тебе это запрещением бесспорным, верным и полным, как и положено запрещать по установлениям альтинга и общенародным законам. Но это еще не все, – сказал Гуннар.

– Ты, может, хочешь вызвать меня на поединок, как ты обычно делаешь, не заботясь о законе? – говорит Гейр.

– Нет, – говорит Гуннар, – я хочу обвинить тебя со Скалы закона в том, что ты незаконно обвинил меня в убийстве Аудольва, до которого вам нет никакого дела. Я хочу, чтобы тебя за это приговорили к изгнанию на три года.

Ньяль сказал:

– Так дальше идти не может, потому что тяжбе так никогда не будет конца. Как мне кажется, обе стороны во многом правы. Ведь среди убийств, которые ты совершил, есть такие, о которых нельзя сказать, что ты за них не можешь быть осужден. Но и у тебя против него есть иск, по которому он тоже может быть осужден. Да и ты, Гейр Годи, должен знать, что не отклонено еще требование о твоём изгнании, и оно не будет отклонено, если ты не поступишь, как я говорю.

²⁷ *Скафти*, сын Торродда, – законоговоритель с 1004 по 1030 г. В то время как он был законоговорителем, были отменены поединки (см. стр. 52) и учрежден Пятый суд (см. примечание к стр. 609). По-видимому, отзвуком его борьбы против самовластья хавдингов, многие из которых были при нем изгнаны из страны, является отношение к нему со стороны рассказчика саги, который в этом случае основывается на том, что говорили враги Скафти.

²⁸ *Альвир Детолюб* – получил свое прозвище благодаря тому, что он, как говорится в одной из саг, «запретил своим людям подбрасывать детей в воздух и ловить их на копыя, как было принято у викингов».